

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Тарбагаев А.Н.
подпись
« ____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного
п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент., канд. юр. наук.
должность, ученая степень

Н.В.Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

Д.Е.Синицына
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие соучастия, его виды и формы.....	5
1.1. Понятие соучастия.....	5
1.2. Виды и формы соучастия.....	15
2. Уголовно-правовая характеристика убийства, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.....	29
2.1. Объективные признаки убийства, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ	29
2.2. Субъективные признаки убийства, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ	52
3. Проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ	61
Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц» очевидна.

В современном законодательстве закрепляется высшая ценность человека, его прав и свобод. Соответственно, право на жизнь – это высшая человеческая ценность.¹ Охрана человеческой жизни осуществляется многими нормативными актами, включая уголовное законодательство, предусматривающее запрет на совершение убийства (ст.105 УК РФ).

Любое совершенное убийство само по себе причиняет существенный вред сложившимся общественным отношениям. Однако убийства, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, обладают повышенной степенью общественной опасности. Жизнь человека, являясь самым важным объектом уголовно-правовой охраны, должна быть надлежаще защищена. За совершение убийства установлены наиболее суровые меры уголовно-правовой ответственности. Все это требует от суда наиболее качественного применения норм.

Однако несмотря на то, что Пленумом Верховного Суда РФ даны соответствующие разъяснения относительно складывающейся судебной практики по делам об убийстве (ст.105 УК РФ), в судебных актах достаточно часто встречаются примеры, когда изменяются приговоры в связи с неправильной уголовно-правовой оценкой рассматриваемого вида убийства, что подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

Такая ситуация приводит к выводу, что многие вопросы правоприменения п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в судебной практике на протяжении многих лет не находят однозначного решения. Так, например, отсутствует единообразие в судебных актах в вопросе квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

---

¹Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С.16.

Проблемой квалификации убийства занимались многие авторы, среди которых особого внимания заслуживают работы, как русских, советских ученых, так и современных исследователей: М.И. Бажанова, М.Н. Гернета, А.С. Горелика, Н.Ф. Кузнецовой, Д. С. Куренева, А.В. Наумова, Н.С. Таганцева, М.Д. Шаргородского, В.Ф. Щепелькова и других.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в сфере применения уголовного закона об ответственности за убийство по предварительному сговору или организованной группой лиц.

Предмет исследования: действующее российское уголовное законодательство, а также судебная практика по вопросу квалификации убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Целью работы является комплексное правовое исследование законодательства, а также правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Задачи исследования:

- проанализировать понятие соучастия и определить его виды и формы;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц;
- выявить проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ

Эмпирическую базу исследования составили решения судебных органов различных инстанций, опубликованные в справочно-правовых системах и в интернет-ресурсах.

По своей структуре работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1. Понятие соучастия и его виды

1.1. Понятие соучастия

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), представляет собой преступление, совершенное в соучастии, поэтому при его квалификации надлежит руководствоваться положениями главы 7 УК РФ. «Нормы данной главы регламентируют понятие соучастия, признаваемое в ст. 32 УК РФ совместным умышленным участием двух или более лиц в совершении умышленного преступления; определяют виды соучастников (ст. 33) и т.д. Данные нормы и нормы п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ образуют не механическое соединение, а органическое единство»².

Институт соучастия - это уголовно-правовой инструмент противодействия совместной преступной деятельности, что является основным с точки зрения практики.

Ряд вопросов темы соучастия имеют дискуссионный характер. Научные споры вызывают: «природа совместной преступной деятельности, объем уголовно-правовых норм, образующих этот институт, влияния соучастия на степень общественной опасности совместной преступной деятельности и другие проблемы»³.

Как видно из законодательной дефиниции соучастия, оно относится к особой форме совершения преступления. В связи с этим, понятие соучастия не имеет однозначной интерпретации в науке, что связано с многоаспектным характером проблемы, существенно влияющей на ее практическую составляющую.

Прежде всего, следует отметить о неоднозначности в науке понимания юридической природы соучастия. Так, выделяется акцессорный подход на природу совместной преступной деятельности. В основе учения об акцессор-

---

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. В.М. Лебедева. М., 2017. С. 289.

³ Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М., 2015. С. 115.

ности (дополнительности) находится положение, согласно которому подстрекательство и пособничество являются участием в чужом деянии - главном деянии - преступлении, совершенном исполнителем, и имеют по отношению к деянию исполнителя не самостоятельное, а лишь дополнительное значение. Важное значение здесь имеет определение ответственности. Две фигуры: «подстрекатель» и «пособник» несут ответственность в том случае, если необходимо, если исполнитель начал выполнять преступление. Из наказуемого деяния исполнителя «заимствуется» наказуемость других соучастников.

Таким образом, авторы данного подхода считают, что состав преступления выполняется непосредственным исполнителем, остальными же соучастниками «сам состав преступления не выполняется», а в действиях подстрекателей и пособников есть какой-то «общий состав преступления», который и определяет их ответственность.⁴

Противники акцессорной природы соучастия подчеркивают, что ее последовательное проведение в жизнь невозможно, т.к. порождает противоречия в рамках самой теории и предполагает целый ряд исключений: эксцесс исполнителя, влияние на ответственность участников преступления строго личных обстоятельств и т. д. Еще дореволюционные исследователи отмечали, что «теория акцессорной природы соучастия ставит ответственность одного лица в полную и неустранимую зависимость от того, что сделало другое, и, таким образом, полностью противоречит современным взглядам на уголовную ответственность»⁵.

Рассматривая юридическую природу соучастия в учебной литературе проводится мысль, что «каждый субъект, действует ли он один или в соучастии с другими, совершая преступление, тем самым создает основание своей собственной уголовной ответственности. Совместное совершение соучастни-

---

⁴ Ковалев М. И. Уголовное право: Общая часть: учебник. М., 1997. С. 230-231.

⁵Тимашев Н. С. Юридическая природа уголовной ответственности соучастников [Электронный ресурс] // Известия Политехнического института Императора Петра Великого. Пг., 1915. С. 115. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/query_results.asp

ками преступления и есть общее, единое основание их ответственности. Каждый соучастник - какую бы роль в совместной преступной деятельности он ни выполнял - совершает деяние: общественно опасное, виновное, противоправное и наказуемое. Такова юридическая природа соучастия»⁶.

В новейших научных исследованиях выражена интегративная концепция акцессорного подхода и самостоятельной ответственности соучастников преступления. Это значит, что эти два указанных подхода дополняют друг друга. В науке указывается, что «центральное место в реализации уголовной ответственности соучастников преступления занимает именно акцессорный принцип, а у принципа самостоятельной ответственности - вспомогательная роль»⁷. В подтверждение своей позиции автор рассматривает соучастие, как сложную систему взаимодействия слагающих ее элементов – соучастников. По его мнению, основанием уголовной ответственности совместно действующих лиц выступает совершение системой соучастников единого для нее состава преступления. Что касается действий каждого из соучастников, исследователь полагает, что они содержат в себе отдельные признаки совершаемого в соучастии состава преступления, а причинно-следственная связь устанавливается между действиями всех соучастников преступления, взятых в их системной целостности, и наступившим преступным результатом.

Думается, что последняя авторская позиция является достаточно убедительной. Выраженный интегративный подход свидетельствует, что автор взял за основу все конструктивное и полезное в каждом подходе, рассмотрев соучастие, как систему взаимодействия соучастников.

Совершение преступления в соучастии, как правило, представляет большую общественную опасность, чем совершение его единолично, т.к. объединение усилий нескольких лиц способно привести к более тяжким последствиям, оно также облегчает совершение и сокрытие преступления.

---

⁶Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. СПб., 2013. С.248.

⁷Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. к.ю.н. Красноярск. 2019. С.16.

Институт соучастия определяет правовые основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления, прежде всего, тех из них, кто не является исполнителем или соисполнителем преступления, так как их действия не охватываются конкретной статьей Особенной части УК РФ и предусмотрены главой 7 Общей части УК РФ «Соучастие в преступлении».

В рассматриваемом в работе составе преступления (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.) совершение его группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой является квалифицирующим признаком, влекущим более суровое наказание, чем совершение преступления, образующего основной состав.

В юридической литературе выделяют в соучастии две группы признаков. Первая группа - объективные признаки, характеризуют количественные (совершение деяние двумя или более лицами) и качественные (совместность участия в совершении единого преступления) признаки.

Вторая группа - субъективные признаки: умысел, мотив и цель.

Рассмотрим вышеуказанные группы признаков более подробно.

При характеристике объективных признаков соучастия, особых вопросов о его количественной составляющей не возникает, т.к. согласно ст. 32 УК РФ соучастие предполагает участие двух или более лиц, т. е. любое множество участников. Однако, законодатель не уточняет, кого он подразумевает под термином «лица»: только вменяемых, достигших к моменту совершения преступления требуемого для привлечения к уголовной ответственности возраста, одним словом, субъектов преступления, либо и тех, кто в силу невменяемости или недостижения требуемого минимального возраста не может нести уголовную ответственность, потому что не может быть субъектом преступления.⁸

В науке по этому вопросу мнения правоведов разделились. Одни из них полагают, что «для привлечения к ответственности за совершение группово-

---

⁸ Новоселов Г. П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 103.

го убийства необходимо установить наличие двух или более лиц, но и вменяемость, и достижение возраста уголовной ответственности для каждого из соучастников»⁹. Другие ученые утверждают, что «для квалификации убийства как совершенного группой лиц совсем не обязательно, чтобы все участники отвечали требованиям субъекта преступления»¹⁰. Достаточно установить сам факт совместности действий нескольких лиц при совершении конкретного убийства, безотносительно к тому, что к уголовной ответственности может быть привлечен только один из них.

Г.Н. Борзенков считает, что «группа лиц согласно ст. 35 УК РФ является формой соучастия. Лицо, совершающее преступление в соучастии, должно отвечать всем признакам субъекта преступления (ст. 19 УК РФ). В случае совершения общественно опасного деяния несколькими лицами, из которых только одно отвечает признакам субъекта, а остальные не являются субъектами преступления в силу невменяемости или недостижения определенного возраста, содеянное не может рассматриваться как преступление, совершенное группой. Это относится и к причинению смерти. В этом случае квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не должен применяться. За причинение смерти потерпевшему несет ответственность один субъект преступления по ч.1 ст. 105 УК РФ, если нет других квалифицирующих обстоятельств. Иное решение противоречило бы действующему закону»¹¹.

Таким образом, следует признать, что соучастие невозможно тогда, когда одно из участвующих в преступлении лиц обладает, а другое не обладает всеми обязательными признаками субъекта преступления. В связи с этим в уголовно-правовой науке не признается наличие соучастия при так называемом посредственном причинении вреда: если преступный замысел осуществ-

---

⁹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. –89с.; Комиссаров, В.С. Российское уголовное право. Особенная часть. СПб, 2008 С. 720

¹⁰ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. -106 с.; Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах: учебник /А.Н.Попов. –СПб: «Юридический центр Пресс», 2003. –560 с.;

¹¹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика// Зерцало. Москва. 2008. С.89.

ляется чужими руками, т. е. «давший умалишенному нож, которым тот учинил убийство, являются с точки зрения уголовного права единственным виновником убийства».¹² Аналогично решается вопрос и применительно к преступлениям, совершаемым лицом, способным нести уголовную ответственность, совместно с невменяемым или малолетним.

Несколько иная позиция на этот счет сформировалась в судебной практике. Ранее Пленум Верховного Суда РФ указывал, что действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ст. 158 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Пленум рекомендовал «действия лица, совершившего кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, при отсутствии иных квалифицирующих признаков квалифицировать по части первой ст. 158 УК РФ: как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ)»¹³.

Затем позиция высшего судебного органа по вопросу о наличии соучастия в преступлениях, совершаемых совместно способным и не способным нести уголовную ответственность лицами, изменилась. Вышеуказанное положение было исключено. Так, суд «рассматривая конкретное дело и не соглашаясь с доводами прокурора об отсутствии в содеянном квалифицирующего признака «совершение группой лиц» в связи с совершением преступления осужденным вместе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что виновный совершил преступление не с использованием лица, не подлежащего уголов-

---

¹² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2015. С.68.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

ной ответственности, а совместно с ним»¹⁴. Это решение, ориентирует на то, что признаки совместного причинения вреда (а значит, и соучастия) отсутствуют при причинении вреда «чужими руками», но имеются при совместном совершении преступления способным и не способным нести уголовную ответственность лицами.

Однако такой подход вызывает возражения и обоснованно подвергается критике в научных исследованиях. Исследователи указывают, что такая судебная практика «не соответствует общим положениям уголовного закона о субъекте преступления»¹⁵. В связи с этим следует признать верным и обоснованным внесение изменений в ст. 32 УК РФ. Авторы предлагают ее изложить в следующей редакции: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления»¹⁶.

Следующий объективный признак - совместность участия в совершении единого преступления. Содержание данного признака выражается в совершении действий сообща, когда каждый соучастник вносит свой вклад в совершение преступления. Следует отметить, что соучастники могут быть:

1) соисполнителями, т.е. каждый из них одновременно или в разное время полностью или частично выполняет объективную сторону преступления,

2) у соучастников распределены роли. В этом случае, объективную сторону выполняет лишь исполнитель, а остальные выступают в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Установление совместности деятельности предполагает выявление ряда обязательных элементов:

---

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2010 № 81-д10-11[Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁵ Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. к.ю.н. Красноярск. 2019. С.15.

¹⁶ Там же. С.16.

Во-первых, взаимосвязанность деяний двух или более лиц. Если конкретизировать деятельность лиц, то нужно сказать, о возможных различиях. Так, участники могут осуществлять преступные действия с разной степенью интенсивности, а кроме того, такие действия могут быть направлены на разные объекты.

Во-вторых, наличие единого для соучастников преступного результата. Это означает, что соучастники, совершая взаимодополняющие действия, направляют свои действия на достижение общего для всех соучастников преступного результата (например, причинение смерти).

В-третьих, наличие причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом.

Далее рассмотрим субъективные признаки соучастия, которые характеризуются умышленной виной. Статья 32 УК РФ определяет соучастие как умышленное участие в совершении умышленного преступления. Из содержания ст. 32 УК РФ вытекает, что соучастие в преступлениях, совершенных по неосторожности, невозможно.¹⁷

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос о видах умысла о соучастии. Одни авторы, при соучастии допускают лишь наличие прямого умысла, указывая, что «Соучастник, осознавая, что его действия способствуют совершению преступления, не может сознательно допускать, что в нем участвует. Если он содействует преступлению или подстрекает к нему, то он этого желает».¹⁸ Однако, в литературе распространена точка зрения, в соответствии с которой – «умысел при соучастии может быть как прямым, так и косвенным. Вместе с тем, нет достаточной ясности в вопросе о том, у каких соучастников и по отношению к чему возможен косвенный умысел».¹⁹

---

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник/ под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2018. С.138.

¹⁸ Уголовное право. Часть общая: учебник для ВУЗов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1999. С. 235.

¹⁹ Питецкий В. В. Избранные труды. Красноярск: Юрид. ин-т КрасГУ, РУМЦ по юрид. образованию, 2006. С. 112.

Подтверждая позицию, о возможности косвенного умысла при соучастии в научной литературе рассматривается классический пример, когда «два лица из хулиганских побуждений, избивали своего нетрезвого знакомого ногами, обутыми в кирзовые сапоги. Смерть наступила быстро, после первых же ударов по голове и шее. Верховный Суд по этому делу указал, что соучастники «допускали наступление смерти, то есть совершили убийство с косвенным умыслом».²⁰

Является усложненным субъективный признак соучастия. Речь идет о сложной субъективной связи. Это, прежде всего, касается исполнителя, который сознает общественную опасность собственных действий, охватываемых признаками состава преступления, он сознает общественную опасность действий других соучастников. У всех соучастников есть предвидение наступления общественно опасного преступного результата совместной деятельности. Волевой момент характеризуется желанием наступления последствия.

«Для соучастия не требуется наличия двусторонней связи между подстрекателем, пособником и организатором. Такая связь должна устанавливаться только между исполнителем (исполнителями) и другими соучастниками преступления»²¹.

В научной литературе подчеркивается, что «мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, в отличие от общности намерения совершить преступление, могут быть и различными, что значения для квалификации не имеет, но учитывается при индивидуализации наказания. Однако в тех случаях, когда они предусматриваются в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ в качестве обязательных, ответственность за соучастие в преступлении может наступать только для тех лиц, которые, зная о наличии таких целей и мотивов, совместными действиями способствовали их осуществлению. Например, ответственность за корыстное убийство может наступать

---

²⁰ Уголовное право России. Часть общая / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2016. С.109.

²¹ Там же. С.111.

пить только для тех соучастников, которые осознают наличие корыстной цели»²².

Таким образом, завершая рассмотрение данного вопроса необходимо отметить следующее.

Понятие соучастия, установленное ст. 32 УК РФ, представляет собой конструкцию объективных и субъективных признаков, определяющих понятие соучастия в преступлении.

Основываясь на понятиях «соучастие» и «убийство», сформулируем следующее определение соучастия в убийстве: это умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в умышленном причинении смерти другому человеку.

Признак соучастия в преступлении, как «совместность деяния», состоит из следующих элементов: наличие функциональных связей между соучастниками, единый для них преступный результат, причинно-следственная связь между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом.

Умышленность участия как признак соучастия в преступлении требует наличия двусторонней субъективной связи между исполнителем (исполнителями) и иными соучастниками, которая проявляется во взаимной осведомленности между соучастниками об их действиях (бездействии), а также в наличии желания причинить преступный результат совместными усилиями.

---

²² Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рапога, М., 2017. С.132.

1.2. Виды и формы соучастия

Рассмотрение вопроса о видах и формах соучастия представляет собой важность и необходимость практического плана, т.к. здесь определяется характер и степень общественной опасности совершаемого соучастниками преступления и объем их ответственности.

В научной и учебной литературе не существует единого подхода к пониманию видов соучастия. Вопрос усложняется еще и тем, что некоторые исследователи называют одну систему «формами соучастия»²³, а другую – «видами»²⁴.

По мнению Е.В. Благова: «В ст. 32 УК РФ имеется лишь один претендент на существенное основание деления соучастия в преступлении на виды. Это совместность как главный отличительный признак соучастия»²⁵. По мнению автора: «Специфику совместности при соучастии в преступлении как качественного признака понятия, изложенного в ст. 32 УК РФ, законодатель подчеркнул в последующих статьях уголовного законодательства. В ч. 1 ст. 33 УК РФ совместность характеризуется участием в преступлении исполнителя и хотя бы одного из иных соучастников, а в ч. 1 ст. 35 - нескольких исполнителей. Эта та специфика, которая позволяет различать виды соучастия в преступлении»²⁶.

Однако другие исследователи выделяют другие критерии классификации, которые по существу сводятся к двум основным критериям: 1) соучастие по степени общественной опасности (различие проводится по степени организованности совместной преступной деятельности); 2) по характеру совместной деятельности соучастников, т. е. в типовых особенностях выполнения соучастниками объективной стороны преступления. Приверженцы пер-

---

²³ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2000.

²⁴ Кирилин А.Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.7.

²⁵ Благов Е.В. О законодательных видах соучастия в преступлении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. №5. С.188.

²⁶ Там же. С.189.

вой из названных классификаций (А. А. Пионтковский, Г. А. Кригер, А. П. Козлов и др.) выделяют: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованная группа.

Сторонники второй классификации (А. А. Герцензон, М. А. Шнейдер, Р. Р. Галиакбаров и др.) выстраивают следующую систему форм соучастия: соисполнительство, сложное соучастие (с разделением ролей) и организованные формы совместной преступной деятельности - организованная группа и преступная организация.

Думается, что представленные здесь классификации являются самостоятельными и не подлежат смешению.

В науке также выражена позиция, что законодательное определение понятия соучастия является родовым и основывается на общих чертах совершения преступления совместными действиями нескольких лиц. Применительно к классификации соучастия в убийстве нецелесообразно употреблять различные по своей сути понятия «вид» и «форма». Более правильно использовать при обозначении всех проявлений соучастия в убийстве понятие «разновидность»²⁷.

Автор предлагает давать классификацию различных видов по следующим основаниям:

1) в зависимости от наличия в действиях соучастников предварительного сговора: соучастие с предварительным сговором и без предварительного сговора;

2) с учетом ролевого признака: соучастие с распределением ролей (сложное соучастие) и без распределения ролей (соисполнительство);

3) по степени организованности соучастников: преступление, совершенное группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

---

²⁷ Астапов Р.Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии: автореф. дис. ... к.ю.н. Рязань, 2008. С.17.

В рамках настоящего исследования дадим более подробную характеристику видов соучастия, имеющую законодательное закрепление по степени организованности соучастников:

а) соучастие в преступлении, совершенном группой лиц без предварительного сговора.

Согласно ч.1 ст.35 УК РФ, основными признаками данного вида соучастия являются: 1) группа лиц (два или более исполнителя); 2) совместность участия; 3) без предварительного сговора.

Групповой способ совершения преступления означает, что каждый участник выполняет объективную сторону состава преступления.

Соисполнение, группа лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), группа лиц, действующая по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), ничем не отличаются друг от друга по характеру совершаемых действий.

Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения, имеющие общий характер: группа - два или более лица, которые «непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего»; группа, действующая по предварительному сговору, - лица, виновные в совершении «действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего»; при совершении убийства, совершенного организованной группой, «действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ»²⁸.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, изменяя приговор по делу С. и др., указала, что «само по себе наличие сговора на совершение убийства при осуществлении преступного замысла одним лицом нельзя признать достаточным для осуждения за убийство, как совершенное группой лиц»²⁹.

б) соучастие в преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

---

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁹ Судебная практика по уголовным делам. Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ. М., 2001. С. 320.

Часть 2 ст. 35 УК РФ устанавливает, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В уголовно-правовой литературе наиболее полную характеристику признаков, которые характеризуют группу лиц по предварительному сговору, предложил Р.Р. Галиакбаров, который к ним относит:

«-наличие двух или более лиц, обладающих признаками субъекта преступления и выступающих, как правило, в роли исполнителей;

-каждый участник группового преступления выполняет в полном объеме или частично действия, охватываемые признаками объективной стороны состава преступления;

-осуществление посягательства объединенными усилиями соучастников -совместно;

-предварительный сговор на совместное совершение преступления группой лиц»³⁰.

Некоторые авторы видят несколько отличий относительно различий между группой лиц без предварительного сговора и группой лиц по предварительному сговору.

Первое различие связано с пониманием таких терминов, как «простое согласие», «предварительный сговор». Если это - группа лиц по предварительному сговору, то общее соглашение о совершении преступления достигается заранее (за какое-то время, задолго) до его реального совершения.³¹

Критерий	Группа лиц по предварительному сговору	Группа лиц
Сговор	Имеет предварительный характер, т.е. существует опеределенный промежуток во	Простое согласие. Решение на участии в преступлении без предварительного сгово-

³⁰ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 56 - 69.

³¹ Быков В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Российский следователь. 2005. №8. С.22.

	времени между принятием решения до его реального исполнения	ра.
Преступные возможности	возможность спланировать совершение преступления, подготовка, разведка, распределение ролей	Нет таких возможностей

Второе различие - по характеристике самой группы.

Группа лиц, совершающая убийство по предварительному сговору в отличие от простой группы -это более организованная группа-компания. Ее участники в основном стабильны. Группа имеет криминально ориентированный характер, совершение преступлений является приоритетной деятельностью. Однако четкого планирования здесь еще нет, т.е. планы на будущую преступную деятельность заранее не строятся.

«В группах указанного вида еще не сложились психологическая и функциональная структуры, но уже имеются отдельные ее элементы. Здесь нет еще лидера, но уже сформировалось руководящее ядро группы и наиболее активных и авторитетных ее членов. Как правило, это ядро составляют лица, наиболее деморализованные, с наиболее антиобщественными установками. Деловые отношения между членами группы по поводу совершения совместных преступлений приобретают все большее значение, но в то же время межличностные отношения, основанные на эмоциональных связях, выборах, личных чувствах, симпатии, играют пока главную роль»³².

Основной признак, который имеет юридическое значение – это наличие в группе предварительного сговора. Пленум Верховного Суда РФ так определяет предварительный сговор: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно на-

³² Быков В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Российский следователь. 2005. №8. С.22.

правленных на лишение жизни потерпевшего. При этом наряду с исполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ»³³.

Иначе понимание группы лиц по предварительному сговору формулирует А.П. Козлов. Он указывает, что «основания выделения группы заранее договорившихся лиц выступают:

- наличие предварительного сговора;
- стихийность, ситуационность соглашения на совершение преступления;
- стихийность распада преступной группы;
- единство места и времени действий соучастников;
- отсутствие жесткого планирования места и времени действий соучастников;
- отсутствие жесткого планирования функций соучастников на момент совершения преступления;
- умысел участников направлен на совершение единичного преступления»³⁴.

В науке некоторые из указанных признаков вызывают возражение. Авторы указывают на их внутреннюю противоречивость. Так, исследователи полагают, что «правильно указывая такой признак, как наличие предварительного сговора, автор далее указывает такие два признака, как стихийность, ситуационность соглашения на совершение преступления, а также стихийность распада преступной группы, которые, скорее, могут быть отнесены к признакам, характеризующим группу лиц без предварительного сговора»³⁵. Действительно, такая критика является обоснованной в связи с

---

³³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

³⁴ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. С. 248.

³⁵ Быков В.М. Указ. соч. С.23.

тем, что рассматриваемый вид группы является более организованным и реже стихийным.

Сговор является предварительным, если он достигнут до начала выполнения объективной стороны преступления. В учебной литературе указывается, что «если субъективная связь, сговор на совершение преступления возникает в процессе его совершения, предварительный сговор отсутствует. В этом случае налицо группа без предварительного сговора»³⁶.

Более содержательно и полно понятие предварительного сговора дается в актах Верховного Суда РФ. Так, например, в обобщенной судебной практике по делам о хищениях он поясняет: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору требуется выяснить: имелся ли сговор до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества; состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла; какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления»³⁷.

Следует учитывать, что распределение функций у соучастников может быть техническое и юридическое, т.е. это разные понятия. Так, согласно указанного выше судебного акта, уголовная ответственность за совершенное преступление группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, непосредственно направленные на содействия исполни-

---

³⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник/ отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С.145.

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

телю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

При квалификации убийства как совершенного группой лиц по предварительному сговору следует учитывать, что ее образуют два и более исполнителя, договорившихся о совместном совершении убийства до начала выполнения действий, непосредственно направленных на его совершение.

Таким образом, группу лиц по предварительному сговору образуют два или более исполнителя, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

в) Следующая разновидность - соучастие в преступлении, совершенным организованной группой. Согласно законодательному определению, установленному в ч.3 ст.35 УК РФ, это значит, что оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Законодатель, используя логический признак от простого – к сложному, указывает на более сложный характер организованной группы. Здесь уже появляется устойчивый характер, объединение заранее (заблаговременно), совершение одного или нескольких преступлений.

Признак организованности группы закономерно вытекает из самого ее наименования. Исходя из принятого в русском языке значения этого слова, под организованностью группы следует понимать «сплоченность людей, объединенных единством целей и строгой дисциплиной, подчиняющихся определенным правилам поведения»³⁸.

Для более полного исследования данного понятия обратимся к правоприменительной практике. В одном из постановлений Пленума Верховного

---

³⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2017. С. 457.

Суда РФ указано, что «организованная группа характеризуется, в частности, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами»³⁹.

В другом постановлении Пленума Верховного суда РФ указано на такие признаки организованности, как «тщательное планирование преступлений, предварительная подготовка орудий убийства, распределение ролей между участниками группы»⁴⁰.

Несмотря на оценочный характер признака «устойчивости» организованной группы, судебной практикой выработан достаточный «комплекс объективных и субъективных признаков, позволяющих установить устойчивость конкретной группы (неоднократность совершения преступлений, большой временной промежуток существования группы, тщательное планирование даже одного преступления, постоянство форм и методов преступной деятельности, наличие организатора, тесная взаимосвязь между членами группы и др.)»⁴¹.

При этом абсолютного критерия, однозначно свидетельствующего об устойчивости организованной группы, не существует, т.к. в каждой группе показатели устойчивости индивидуальны.

В уголовно-правовой литературе имеются следующие подходы к рассмотрению содержания данного признака. В.М. Быков предлагает «устойчивость раскрывать через постоянную совместную преступную деятельность группы в одном и том же ее составе. В то же время, по его мнению, тех-

---

³⁹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁰ О судебной практике по делам об убийстве: постановлении Пленума Верховного суда РФ № 1 от 27.01.1999 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и др. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ническая оснащенность, специальная подготовка членов группы и все остальное к понятию устойчивости группы не относится»⁴².

Р.Р. Галиакбаров полагает, что «показателем устойчивости должен выступать такой признак, как система совершения преступных посягательств»⁴³. Такое утверждение вызывает возражение, т.к. законодатель указывает, что организованная группа может быть создана для совершения сложного в исполнении, но одного преступления, т.е. систематичность как показатель организованной группы не подходит.

Другим признаком, позволяющим отличать организованную группу от других видов преступных групп, является цель ее создания – совершение одного или нескольких преступлений.

Некоторые авторы данный признак считают главным. При этом предлагают следующее толкование понятия «преступления, совершенного организованной группой»: «Преступление признается совершенным организованной группой (шайкой), если оно совершено лицами, входящими в группу, созданную с целью занятия преступной деятельностью, то есть с целью совершения преступлений, независимо от характера и ролей, которые они выполняли при совершении данного преступления»⁴⁴.

Исследователи также указывают, что «определение цели занятия преступной деятельности как цели совершения преступлений является явно неудачным, так как в данном случае понятие определяется через свое содержание (преступная деятельность и представляет собой совершение преступлений). Указание на то, что организованная группа имеет место независимо от характера и ролей, которые члены группы выполняли при совершении преступления, является излишним»⁴⁵.

---

⁴² Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. №2. С.21.

⁴³ Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция 2000. № 10. С.33.

⁴⁴ Попов А.Н. Убийство, совершенное преступной группой. СПб., 2002. С.137.

⁴⁵ Бессонов А.А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой // Уголовное право. 2005. №5. С.10.

Не менее важным условием для квалификации убийства как совершенного организованной группой является объединение группы до начала совершения одного из нескольких преступлений. Преступная деятельность группы начинается с момента приготовления к запланированному преступлению. Умысел на совершение одного либо нескольких преступлений у участников группы возникает до приготовления к их совершению.

В науке имеют место разногласия по количественному составу организованной группы. Так, А.Н. Мондохонов указывает, что: «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности установила конкретный критерий, касающийся числа участников «организованной преступной группы» и составляющий не менее трех лиц. Однако российский законодатель не внес изменения в численный состав организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Поэтому в соответствии со ст. 32 УК РФ организованной может признаваться группа из двух лиц»⁴⁶.

Однако другие исследователи поясняют, что: «международно-правовая дефиниция организованной преступной группы не исключает возможности более широкого ее определения в национальном уголовном законодательстве. В этой связи положения ч. 3 ст. 35 УК РФ, позволяющие признать группу организованной при наличии двух лиц и цели совершения ими любых преступлений, не только не противоречат международным стандартам, но и устанавливают более высокий уровень защиты общественных отношений от посягательств со стороны организованных преступных групп»⁴⁷.

Часть 4 статьи 35 УК РФ выделяет также соучастие в преступлении, совершенном преступным сообществом. Однако данный вид соучастия не является квалифицирующим признаком п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. Если убийство совершено преступным сообществом, то ответственность будет наступать по признаку «организованной группы», т. к. преступное сообщество есть ор-

---

⁴⁶ Мондохонов А.Н. К вопросу о перспективах развития института соучастия в преступлении и его правоприменения в современных условиях // Российский журнал правовых исследований. 2019. №3. С.153.

⁴⁷ Грузян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. к.ю.н. Краснодар. 2019. С.7.

ганизованная группа, но только уже структурированная, или это объединение двух или более организованных групп.

Далее рассмотрим формы соучастия. В зависимости от способа объединения совместных усилий соучастников выделяют следующие формы: простое соучастие и сложное.

«Простое соучастие (соисполнительство) характеризуется тем, что каждый участник преступления непосредственно участвует в совершении преступления, являясь его исполнителем, то есть выполняет деяние, определенное в конкретной норме Особенной части УК РФ как объективная сторона преступления. При этом роли соучастников в преступлении могут не совпадать. Например, при совершении кражи из квартиры, один из соучастников, находясь возле подъезда, наблюдает за хозяином квартиры, а второй непосредственно совершает хищение вещей. В данном случае налицо соисполнительство, так как действия обоих соучастников взаимообусловлены и направлены непосредственно на достижение единого преступного результата. При этом необходимо учитывать, что действия соисполнителей происходят одновременно и находятся в прямой зависимости друг от друга»⁴⁸.

Простое соучастие (соисполнительство) не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ, а прямо квалифицируется по соответствующей статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя насилие, при этом не требуется, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каж-

---

⁴⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник/ отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С.155.

ДЫМ ИЗ НИХ»⁴⁹.

Сложное соучастие характеризуется тем, что не все соучастники непосредственно участвуют в действиях, образующих объективную сторону преступления, а лишь тем или иным способом содействуют его совершению. Это содействие выражается в действиях, направленных на организацию совершения преступления, склонению лица к его совершению либо оказанию содействия в облегчении совершения преступления или укрытию его следов. В сложном соучастии в отличие от простого имеет место разделения функций между соучастниками. Поэтому кроме соисполнителей в сложном соучастии обязательно наличие других видов соучастников: организаторов, подстрекателей, пособников. При сложном соучастии только исполнитель осуществляет действия, образующие объективную сторону преступления. Действия других соучастников, сами по себе непосредственного вреда объекту преступления не причиняют. Но их деятельность создает реальные условия для совершения преступления исполнителем и через его действия происходит реализация общего преступного намерения.

Сложное соучастие возможно как по предварительному сговору, так и по сговору, возникшему в процессе совершения преступления, но до его завершения. Действия соучастников, не являющихся исполнителями преступления при сложном соучастии квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за данное преступление, с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ, определяющей виды соучастников.

Таким образом, завершая рассмотрение 1 главы представляется необходимым сделать следующие выводы.

1. Понятие соучастия в преступлении характеризуется рядом объективных и субъективных признаков. Объективные признаки характеризуют количественные (совершение деяние двумя или более лицами) и качественные

---

⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

(совместность участия в совершении единого преступления) признаки. Субъективные признаки: умысел, мотив и цель.

2. Соучастие в убийстве - это умышленное совместное участие двух или более лиц в умышленном причинении смерти другому человеку.

3. Учитывая проблемы квалификации деяний, совершенных субъектами преступлений совместно с лицами, не способными нести уголовную ответственность по причине недостижения возраста либо невменяемости, следует изложить ч.1 ст.32 УК РФ в следующей редакции: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления».

Исходя из этого, соучастие в убийстве – это умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в умышленном причинении смерти другому человеку.

4. Классификация видов соучастия многообразна. Учитывая наличие сговора, ролевого признака, а также степень организованности соучастников, выделяют следующие виды:

1) в зависимости от наличия в действиях соучастников предварительного сговора: соучастие с предварительным сговором и без предварительного сговора;

2) с учетом ролевого признака: соучастие с распределением ролей (сложное соучастие) и без распределения ролей (соисполнительство);

3) по степени организованности соучастников: преступление, совершенное группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; преступным сообществом.

2. Уголовно-правовая характеристика убийства, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ

2.1. Объективные признаки

К объективным признакам любого состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, относятся объект и объективная сторона. Рассмотрим объект рассматриваемого состава преступления.

Вопросы, связанные с пониманием объекта преступления относятся к числу дискуссионных. Не вдаваясь в подробности данных научных споров, отметим, что в настоящем исследовании, основу объекта преступления составляют общественные отношения, которым причиняется вред, в результате совершения преступления.

Анализ уголовного законодательства позволил науке уголовного права разработать методику основ классификации объектов.

Учитывая традиционную классификацию объектов «по вертикали» определим их применительно к убийству.

«Родовым объектом выступают общественные отношения, в сфере безопасности, свободы и достоинства личности, т. е. объекты преступлений против личности (разд. VII УК РФ)»⁵⁰.

Видовой объект составляет группа наиболее близких по содержанию непосредственных объектов. Общий видовой объект в рамках раздела преступления против личности имеют все преступления против жизни и здоровья человека (гл. 16 УК РФ).

Непосредственный объект преступления - жизнь человека как биологического существа. Кроме того, в науке выражена позиция, что «объект убийства составляют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, и право на жизнь»⁵¹.

---

⁵⁰ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации в 2 томах. Т.1 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2017. С.234.

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под ред. В.М. Лебедева. М., 2016. С.321.

Указанные определения объекта убийства дополняют друг друга и не меняют сущности. Уголовно-правовая охрана призвана обеспечить жизнь любого человека независимо от каких-либо его признаков и качеств. Кроме того, «при совершении убийства человека прекращаются все общественные отношения, субъектом которых он являлся, а также нарушаются общественные отношения, направленные на охрану жизни»⁵².

«Установление непосредственного объекта преступления имеет существенное значение для уголовно-правовой оценки деяния, т. е. установления соответствия признаков совершенного деяния с признаками состава преступления, предусмотренного в законе»⁵³.

В правовой науке, законодательстве и практике особое значение имеет вопрос о начале жизни человека.

Конституционно-правовые нормы закрепляют права человека по рождению.

В научной литературе относительно момента начала жизни и ее охраны выделяют следующие подходы: либеральный, охранительный и умеренный.

С учетом либерального подхода считается, что, «ребенок является субъектом права с момента рождения. Эмбрион не является субъектом права»⁵⁴.

Представители «охранительного» подхода, в частности, Р.Б. Романовский, А.М. Зайцева считают, что с момента зачатия, т.е. зарождения эмбриона, возникает начало жизни человека. При этом содержание понятия «рождение» понимается в основном как момент отделения физически жизнеспособного плода от организма матери. Все это дает возможность утверждать о возникновении права на жизнь и ряде других субъективных прав до момента рождения.

При таком подходе эмбрион является существом: самостоятельным;

---

⁵² Долголенко Т.В. Преступления против личности : учеб. пособие. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. С.7.

⁵³ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С.145.

⁵⁴ Михайлова И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. 2004. № 10. С. 20.

живым; человеческим. Следовательно, как считают авторы данного подхода, «содержание конституционной правоспособности человека должно быть расширено с целью признания субъектом права на жизнь человека с момента зачатия. Все это будет способствовать снижению противоправных деяний в процессе применения высоких репродуктивных технологий».⁵⁵

Авторы умеренного подхода, считают, что правовое положение эмбриона определяется его правоспособностью. Статус рожденного ребенка и статус эмбриона – различен. Специфика статуса эмбриона заключается в том, что он наделен условной правоспособностью, а правоспособность родившегося ребенка – безусловна. Такой подход предполагает необходимость защиты жизни и здоровья эмбриона на основании принципа человеческого достоинства. Все это вызывает необходимость признания эмбриона особым субъектом права.⁵⁶ Данный подход достаточно аргументирован, но небесспорен. Развитие эмбриона связано с развитием клетки материнского организма, он не способен существовать без организма матери и тесно с ним связан. Если вдруг наступает смерть матери, то эмбрион, который не достиг определенной стадии своего внутриутробного развития, не может выжить даже в условиях медицинской помощи.

Думается, что установление момента начала жизни имеет свой медико-правовой аспект. С точки зрения права важно определить момент, когда эмбрион становится жизнеспособным и соответственно будет являться субъектом права. С точки зрения медицины, важно определить момент начала возможного существования человеческого эмбриона вне организма матери, что связано со способностями медицинских работников выхаживать преждевременно родившихся детей.

«В настоящее время вопрос о жизнеспособности плода для целей установления момента возникновения права на жизнь следует решать исходя из

---

⁵⁵ Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Зайцева. М., 2009. С.15.

⁵⁶ Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частноправовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2014. С.342.

медико-технологических возможностей и имеющей место устоявшейся медицинской практики. Минимальные критерии жизнеспособности предусмотрены в современных медицинских нормативных правовых актах».⁵⁷

Таким образом, изученные нормативные акты, представленные научные взгляды позволяют сделать вывод, что право человека на жизнь возникает с момента рождения. Право человека на рождение, являясь составляющей права на жизнь, должно обеспечиваться фактической возможностью реализации им своей правосубъектности, в том числе с помощью дальнейшей реализации права на жизнь в части права на достойное и неприкосновенное существование.

Следовательно, «охрана эмбриона должна распространяться на жизнь, которая еще только развивается в утробе матери. Однако она не может быть обеспечена такими же средствами, как защита субъективного права на жизнь, возникающего у каждого отдельного человека с рождения»⁵⁸.

По поводу охраны жизни в уголовном праве известные исследователи еще в советский период времени высказывали мысль, что «моментом начала самостоятельной жизни младенца, с которого возможна уголовно-правовая охрана, является два альтернативных момента: или начало дыхания, или отделение пуповины»⁵⁹.

В продолжение этого утверждения, авторы подчеркивают, что «если умышленное лишение жизни происходит во время родов, то квалификация убийства будет в том случае, если часть тела ребенка находится уже вне утробы матери. Таким образом, плод, появившийся из утробы матери, подвергающийся непосредственному воздействию, и является моментом начала охраны жизни человека»⁶⁰.

---

⁵⁷ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁸ Тищенко Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9.

⁵⁹ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 59. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie8098.html>

⁶⁰ Долголенко Т.В. Преступления против личности: учеб. пособие. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. С.8.

В теории и практике также представляется важным определение момента прекращения жизни. Как устанавливает отечественное законодательство, наступление смерти человека констатируется тогда, когда наступает смерть мозга или биологическая смерть человека (необратимая гибель человека).⁶¹

Актуальные медицинские достижения позволяют сделать вывод, что момент завершения жизни человека - это наступление биологической смерти, которой приравнена смерть мозга. Такая смерть наступает из-за того, что в коре головного мозга происходят необратимые процессы и прекращается функционирование центральной нервной системы. В данном случае фиксируется наступление биологической смерти человека, что означает соответственно конец его жизни. Точное время смерти - это момент фиксации смерти головного мозга, то есть состояние необратимой гибели организма как целого.⁶²

Завершая рассмотрение данного вопроса отметим следующее. Жизнь человека является его неотъемлемым благом и высшей ценностью. Уголовно-правовая охрана жизни обеспечивается целым комплексом норм, устанавливающих запрет на лишение жизни.

Объект рассматриваемого состава преступления составляет само наивысшее благо, ценность, а также общественные отношения, обеспечивающие это благо.

Соответственно, непосредственный объект преступления - жизнь человека как биологического существа, а также же общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека.

Далее рассмотрим объективную сторону рассматриваемого деяния.

---

⁶¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Бабичев А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России [Электронный ресурс] // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. - Чита, 2014. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>.

Убийство, - определяется в ч. 1 ст. 105 УК РФ, - это умышленное причинение смерти другому человеку. Однако, в научной литературе предлагается скорректировать это определение, добавив в него признак противоправности⁶³. Такое дополнение позволяет отграничить убийство от правомерного лишения жизни человека. В научной литературе отмечается, что на практике вызывают сложности привлечения (или не привлечения) к уголовной ответственности лиц, например, при причинении смерти в условиях проведения контртеррористических операций. Здесь же приводится анализ рассмотрения уголовного дела, в отношении троих офицеров, «расстрелявших в 2002 г шестерых жителей в чеченском районе. Им было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Защитники настаивали на применении ст. 42 УК РФ (исполнение приказа), что исключает преступность ими содеянного. В итоге суд присяжных заседателей оправдал военных»⁶⁴.

Таким образом, не признается убийством лишение жизни случаи правомерного лишения ее, например, при исполнении приказа в условиях боевых действий. Но для того, чтобы дать правильную квалификацию, необходимо конкретизировать понятие, добавив в него признак противоправности.

Объективная сторона убийства, т.е. внешняя характеристика умышленного деяния, внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемые общественные отношения в сфере безопасности жизни человека.

Иначе говоря, это проявление преступления в окружающей действительности, представляющая совокупность внешних объективных признаков, поддающихся восприятию, установлению и доказыванию.

Данный элемент состава преступления характеризуется следующими элементами (или признаками):

1. Наличие деяния, направленного на лишение жизни другого лица. Умышленное убийство по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ традиционно характери-

---

⁶³ Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М., 2015. С.375.

⁶⁴ Петрова И.С. Ответственность по уголовному законодательству России и зарубежных стран за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего. Казань, 2008. С.17.

зуется противоправным деянием в форме активного действия. Это волевой акт. Он совершается несмотря на то, что виновный может выбрать другое (правомерное) поведение. Ответственность за убийство, совершенное группой лиц путем бездействия не характерна, т.к. возможна лишь в случае, когда виновный должен был и мог выполнить те или иные действия, направленные на сохранение жизни потерпевшего.

Преступное действие имеет сложный характер: состоит из ряда телодвижений. Так, например, в судебной практике, рассматривалось дело об убийстве, когда потерпевшего ударили вазой по голове (один преступный акт), затем сделали веревку и связали ноги (другой акт), а затем одели веревку и задушили (третий акт). Таким образом, совершен целый ряд движений, в то время как как с точки зрения уголовного права, совершенно одно деяние – убийство. «Если виновные совершили все действия непосредственно направленные на причинение смерти другому человеку, однако по независящим от них обстоятельствам, преступный результат не наступил - следует говорить о покушении на убийство. Если виновные отказываются от повторения посягательства, то это не отменяет умысла, который был во время совершения первого действия».⁶⁵

При совместном участии нескольких лиц в совершении убийства деяние каждого представляет собой необходимое условие для действий другого и становится элементом единого для всех совокупного деяния. «Действия каждого из соучастников убийства в отдельности находятся в причинной связи с наступившим общественно опасным последствием»⁶⁶.

Убийство возможно и путем психического воздействия. А.И. Коробеев пишет, что «данное убийство будет иметь место, когда виновный, зная о болезненном состоянии потерпевшего, использует психотравмирующие факторы (например, угрозу, испуг) с целью лишения его жизни»⁶⁷.

---

⁶⁵ Курс уголовного права. Особенная часть/под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2007. С.56.

⁶⁶ Астапов Р.Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии: автореф. дис. к.ю.н. Рязань., 2007. с.12.

⁶⁷ Российское уголовное право: курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 66.

2. Наступление общественно опасного последствия (преступный результат) – смерть человека. Это основное преступное последствие, имеющее реальный характер. Выше уже была дана характеристика моменту наступления смерти. На сегодняшний день данный вопрос имеет законодательное решение. Момент наступления смерти потерпевшего лица означает, что преступное деяние окончено (материальный состав).

3. Наличие причинной связи (объективной категории, существующей между явлениями внешнего мира) между деянием и наступившей смертью человека.

«Причина тесно связана с наступившими последствиями, т.е. эти явления находятся в зависимости друг от друга: причина, как известно, всегда порождает следствие. Уголовно-правовое значение имеет только необходимая (а не случайная!) причинная связь, т.е., когда деяние выступило в роли необходимого условия наступления общественно-опасных последствий»⁶⁸.

Характеризуя объективную сторону убийства также следует учитывать все обстоятельства содеянного: способ преступления, орудие, место совершения, количество, характер телесных повреждений и др.

Рассмотрим *особенности объективной стороны убийства, совершенной группой лиц.*

Качественным признаком группы лиц по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ является совместность действий соисполнителей в объективном и субъективном смысле. С объективной стороны все соисполнители должны непосредственно участвовать в процессе лишения жизни потерпевшего. Вместе с тем характер совершаемых ими действий может быть разным. Не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из соисполнителей. Вполне мыслима ситуация, когда один из соисполнителей, подавляя сопротивление потерпевшего, держит его, лишая, таким образом, возможности защищаться, а другой в это время причиняет ему повреждения, влекущие смерть. Несмотря на внешнюю разницу в действиях, оба соис-

---

⁶⁸ Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М., 2015. С.127.

полнителя выполняют объективную сторону состава убийства. Между согласованными действиями каждого из соисполнителей и единым общим для них последствием – лишением жизни – должна прослеживаться причинная связь.

На практике имеют значение все обстоятельства дела при выполнении объективной стороны. При убийстве соисполнители могут выполнять не однородные действия, но в целом, они могут все вместе выполнить объективную сторону деяния.

Так, Р., Ю. и Ж., решили убить зоотехника Ч., за то, что он сделал им замечание, чтобы они не подходили близко к выращиваемым птицам в с/хозяйственном питомнике. Находясь в нетрезвом состоянии, на почве личных неприязненных отношений с Ч., действуя согласованно, группой лиц, с единым умыслом, направленным на причинение смерти Ч., Ю. нанес потерпевшему несколько ударов руками и ногами в область головы и туловища. От этих действий Ч. упал, и Ю. совместно с Ж. оттащили его в место сброса жидких отходов. Там Р., Ю. и Ж. нанесли Ч. множественные удары руками и ногами в область головы, туловища и конечностей. Затем Р., находясь непосредственно в яме с отходами и удерживая потерпевшего правой рукой, согнутой в локтевом суставе, за шею, погрузил его голову в жидкие отходы сельскохозяйственного назначения, а Р. и Ю., подавляя сопротивление Ч., продолжили совместно наносить ему ряд ударов руками и ногами по голове и телу. После этого Р. обхватил кистями и сдавил шею потерпевшего, удушая его, вновь погрузил его голову в жидкие отходы. Ю. и Ж. не давая сопротивляться Ч., также погружали его в жидкие отходы с/хозяйственного производства и удерживали там. При этом Ю. давил руками на голову потерпевшего, а Ж. давил руками на тело Ч. Тем самым, Р., Ю. и Ж. лишили Ч. жизни. Смерть Ч. наступила на месте происшествия от механической асфиксии, в результате сдавления шеи руками»⁶⁹.

---

⁶⁹ Определение Верховного Суда РФ № 2-18/2011 от 22.07.2012[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, несмотря на то, что все три соисполнителя выполняли отличные от других действия направленные на лишение жизни С, а смерть С. наступила от удушения органов шеи руками (пальцами рук) Р., действия всех участников убийства были квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершение убийства группой лиц по предварительному сговору.

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним субъектом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединяется другое (другие) лицо и общими усилиями они доводят дело до смертельного исхода. Такого рода убийство именуется ситуативным. Другие лица присоединяются к совершаемым действиям, не вникая в суть конфликта. Иначе говоря, убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)⁷⁰. При этом для вменения данного квалифицирующего признака, присоединиться другое лицо может только до окончания преступления, то есть до наступления смерти потерпевшего.

Классическая ситуация убийства группой лиц заключается в следующей внешней и внутренней характеристике деяния: по количественному составу – 2 и более лица; качественный признак – совместные действия: все участвуют в процессе причинения смерти потерпевшему; применяются различные виды насилия, которые могут быть далеко не равноценными в достижении смерти лица (иначе говоря, кто-то избивает, кто-то затягивает удавку на шее; кто-то удерживает руки, при связывании их веревкой и т.д.) ; внутренняя характеристика: совместный умысел, направленный на лишение потерпевшего жизни. Все эти действия в совокупности или одно из них приводят к наступлению смерти потерпевшего.

«Содействие исполнителю убийства в реализации его умысла иным образом, в частности путем советов, предоставления оружия или иных предме-

---

⁷⁰ Агафонов А.В. Уголовная ответственность за убийство: монография. М. 2011. С.45.

тов для причинения смерти, заранее данного обещания скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления или его следы, предметы, добытые преступным путем, или обещание приобрести или сбыть такие предметы, образует пособничество убийству, а не соисполнительство»⁷¹.

Главное отличие этой разновидности группового убийства от двух последующих состоит в том, что здесь еще нет сговора, четкого распределения ролей, устойчивости, сплоченности и скоординированности действий всех участников группы. Имеет место лишь «элементарное объединение усилий (нередко в форме конклюдентных действий), направленных на достижение единого для всех преступного результата»⁷².

Таким образом, объективная сторона убийства, совершенная группой лиц, представляет собой деяние, выражающиеся в совершении активных действий по лишению человека жизни двумя либо несколькими лицами (соисполнителями), в результате которых наступает общественно-опасное последствие (причинение смерти). Действия всех соисполнителей подлежат квалификации по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Возможно вменение признака «группа лиц без предварительного сговора» и в ситуации, когда два и более лица предварительно договорились о причинении вреда здоровью, но в процессе совершения преступления возник косвенный умысел на убийство (например, при групповом избиении потерпевшего, когда сознанием каждого из соисполнителей охватывалось предвидение в числе различных возможных последствий и смерть потерпевшего) и смерть наступила в результате совместных действий всех лиц. В таких ситуациях предварительный сговор на убийство отсутствует (если в ходе совершения действий по причинению вреда здоровью не состоялась договоренность об убийстве), однако убийство следует признать совершенным

---

⁷¹ Малеева Ю.Р. Уголовно-правовая квалификация группового убийства// Вестник ВЭГУ. №27/28. 2006. С.74.

⁷² Коробеев А.И. Полный курс уголовного права. СПб., 2008. С.207.

группой лиц, соответственно такие действия следует оценивать как убийство, совершенное группой лиц.

Далее рассмотрим *особенности объективной стороны убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору*.

Сговор можно определить как соглашение на объединение усилий с целью убийства потерпевшего. Представляется важным, с точки зрения теории и практики, определения момента предварительности сговора. В научной литературе по этому поводу отмечается, что «участвующие в преступлении лица договорились об убийстве потерпевшего до того момента, как они приступили к непосредственному лишению его жизни, т.е. на стадии приготовления, до начала стадии покушения. На стадии приготовления к убийству виновные умышленно создают условия для достижения преступного результата, подыскивают соучастников. На стадии покушения производятся умышленные действия, непосредственно направленные на лишение потерпевшего жизни»⁷³.

Однако наиболее полное определение предварительного сговора дано в научной литературе следующим образом: « это соглашение двух или более соисполнителей между собой о совместном участии в процессе лишения жизни другого человека, состоявшееся до начала совершения хотя бы одним из них умышленных действий, непосредственно направленных на причинение смерти потерпевшему».⁷⁴

Автор небезосновательно указывает, что сговор возможен только до момента применения насилия, опасного для жизни, хотя бы одним из соисполнителей.

В теории и на практике возникает вопрос о возможности сговора на убийство в процессе совершения иного преступления. Например, виновные решили избить потерпевшего, но в процессе избиения приняли решение убить и нанесли потерпевшему смертельные раны.

---

⁷³ Попов А.Н. Указ. соч. С. 87.

⁷⁴ Куренев Д.С. Указ. соч. С.14.

Некоторые авторы полагают, что сговор на убийство может состояться и в процессе совершения иного преступления⁷⁵. В связи с этим рассмотрим пример из судебной практики. «Зайнетдинова предложила Р. и Г. избить потерпевшего. В процессе избияния у них возник умысел на убийство. С этой целью Р. и Г. вытащили потерпевшего на лестничную площадку, где продолжили избияние. В это время Зайнетдинова освещала спичками место преступления, а впоследствии принесла уксусную эссенцию, которую Р. и Г. влили в рот потерпевшему.

Смерть потерпевшего наступила от комбинированной травмы шеи и химического ожога гортани и дыхательных путей уксусной кислотой. Органы следствия и суд квалифицировали действия З. как соисполнительство в убийстве, совершенном по предварительному сговору группой лиц с особой жестокостью. Однако прокурор в протесте поставил вопрос об исключении обвинения З. в убийстве, совершенном по предварительному сговору группой лиц, и переквалификации ее действий на соучастие в убийстве, совершенном с особой жестокостью. Суд протест удовлетворил, указав следующее. Поскольку З. действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего, не совершала, а только наблюдала за обстановкой, принесла уксус, то она была лишь пособником убийства. Кроме того, в связи с тем, что сговор на убийство не был достигнут до его совершения, квалификация действий виновных лиц как убийства, совершенного по предварительному сговору группой лиц, не соответствует требованиям закона»⁷⁶.

По мнению Верховного Суда РФ, по делу были допущены две ошибки: действия З. ошибочно признаны соисполнительством в убийстве, а действия Р. и Г. ошибочно признаны совершенными по предварительному сговору группой лиц.

---

⁷⁵ Попов А.Н. Указ. соч. С.140.

⁷⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 7.

Таким образом, позиция высшей судебной инстанции сведена к тому, что предварительного сговора на убийство при совершении изначально иного преступления не было.

Однако такая позиция не однозначна. После принятия решения об убийстве потерпевшего виновные вытащили его на лестничную площадку. С этого момента их действия были направлены на убийство потерпевшего. Иначе говоря, первоначально умысел виновных был направлен на избивание потерпевшего, но через некоторое время после избивания, виновные решили его убить. С этого момента по взаимному соглашению они совершили действия, направленные не на избивание потерпевшего, а на его убийство. Следовательно, имеются все основания утверждать, что умысел на убийство потерпевшего возник у них до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону убийства.

Таким образом, убийство группой лиц по предварительному сговору может быть совершено как с заранее обдуманым умыслом, так и умыслом, внезапно возникшим, в том числе в процессе совершения соучастниками другого преступления.

Особая форма соглашения о сговоре на убийство законом не предусмотрена. Соответственно, сговор возможен в любой форме: словесной, письменной, в форме конклюдентных действий, взглядом и т.д. В науке указывается, что единственное условие здесь, которое следует установить и доказать, что «сговор на убийство у виновных имелся до того момента, как они приступили к процессу лишения потерпевшего жизни»⁷⁷.

Итак, убийство группой лиц по предварительному сговору характеризуется следующими признаками: наличие предварительного сговора, согласованный характер действий участников, непосредственное участие каждого члена группы в процессе лишения жизни потерпевшего.

В.С. Комиссаров отмечает, что в содержание предварительного сговора входит соглашение, во-первых, о совместности, т.е. о функциях соверше-

---

⁷⁷ Быков В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Российский следователь. 2005. №8. С.22.

ния преступления, и, во-вторых, о самом совершении преступления. Чаще всего сговор касается таких элементов состава, как время, место, способ совершения преступления.⁷⁸ Р.Р. Галиакбаров считает важным установить, что «сговор касается основных признаков задуманного преступления, так как только его можно назвать соглашением на совершение конкретного преступления. К тому же только соглашение об этих элементах преступления образует и субъективную сторону соучастия».⁷⁹

Стоит согласиться с В.С. Комиссаровым в том, что в содержание предварительного сговора обязательно должно входить соглашение о совместности совершения действий и о причинении смерти потерпевшему. Однако не все даже основные признаки преступления должны входить в предварительный сговор. Так, к примеру, была договоренность на убийство, однако в процессе совершения убийства был применен особо жестокий способ, который заранее не обговаривался. Тем не менее, будут вменены два признака квалифицирующих признака убийства: и «совершенное группой лиц по предварительному сговору» и «с особой жестокостью».

В судебной практике убийство обоснованно признано совершенным группой лиц по предварительному сговору, поскольку осужденные действовали совместно, с умыслом, направленным на убийство, и каждый из них непосредственно участвовал в процессе лишения жизни потерпевшего.

Так, было установлено, что «З. и К. на почве конфликта, вызванного их совместной предпринимательской деятельностью с И., решили убить последнего. С этой целью они приобрели ружье, которое переделали в обрез, и обманным путем заманили И. к себе домой. Находясь в указанном доме, К. произвел из обреза выстрел в голову потерпевшего. Полагая, что потерпевший еще жив, З. взял обрез у К. и произвел второй выстрел в голову И.

В результате совместных действий осужденных последовала смерть потерпевшего И. Затем осужденные закопали труп И. в заранее приготовленной

---

⁷⁸ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Изд-во Зерцало, 1999. С. 416.

⁷⁹ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб ГКА, СПб., 2007. С. 297.

яме и избавились от обреза. После этого З. неправомерно завладел автомашиной потерпевшего без цели хищения. Указанные действия осужденного З. квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 166 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный З. просил изменить приговор, утверждая, что смерть потерпевшего последовала от действий К., а он являлся лишь пособником убийства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, мотивировав свое решение следующим.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть И. наступила в результате множественных (двух) огнестрельных, слепых пулевых ранений головы, которые являются прижизненными и возникли незадолго до наступления смерти от двух воздействий компактно-действующего снаряда.

Таким образом, согласованный характер действий осужденных, направленных на подготовку к убийству И., и производство последовательно каждым из них выстрелов в голову потерпевшего, свидетельствуют о причинении ими совместно смерти потерпевшему.

В связи с этим, действия осужденных правильно квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц по предварительному сговору»⁸⁰.

Данный пример убедительно показывает, что для привлечения к ответственности по рассматриваемому основанию, в отличие от совершения убийства простой группой лиц, требуется наличие заблаговременного соглашения (сговора) между участниками группы (когда объективная сторона убийства еще не выполняется), совместность действий по причинению смерти потерпевшему.

Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, может иметь место в форме простого соисполнительства и тогда их действия подлежат квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом, наряду с со-

---

⁸⁰Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2016. № 2. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

исполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.⁸¹ Но для вменения другим участникам данного квалифицирующего признака они должны осознавать, что участвуют в преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Так, не может быть вменен подстрекателю данный квалифицирующий признак, если он, например, путем подкупа склонил одно лицо к убийству и был уверен в совершении убийства одним лицом, а тот в свою очередь, без ведома подстрекателя совершил убийство совместно с другим лицом. Положение меняется, если наряду с организатором, подстрекателем или пособником, убийство непосредственно совершается одним исполнителем. В этом случае (как это следует в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ) квалификация содеянного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможна ни в отношении исполнителя, ни в отношении других соучастников, о чем шла речь выше.

В практической деятельности встречаются ситуации, когда даже при наличии предварительного сговора на убийство двух потерпевших не вменяют группу лиц по предварительному сговору, потому что каждое состоявшее в сговоре лицо участвует в совершении убийства только одного человека.

Так, «М.А. и П.В., распределив между собой роли, договорились убить П. и Г. С этой целью они зашли на кухню, где спали потерпевшие, и М.А. стал душить П., а П.В. в это время душил Г.

Суд первой инстанции квалифицировал действия М.А. и П.В. по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

---

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3. 1999.

Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденных на ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку как установлено судом, М.А. один убил П., А П.В. в это время совершал убийство Г. Таким образом, каждый из осужденных совершил убийство потерпевшего на почве личных неприязненных отношений».⁸²

Далее рассмотрим особенности объективной стороны убийства, *совершенного организованной группой*.

Организованная группа применительно к ст. 105 УК РФ представляет собой объединение двух или более лиц с целью совершения одного или нескольких убийств.

Как правило, такая группа тщательно планирует каждое преступление, заранее готовит оружие (орудия) для убийства, распределяет роли между участниками. Одни субъекты непосредственно участвуют в лишении жизни потерпевшего, другие готовят оружие (орудия), третьи выслеживают жертву и планируют место, время и обстановку совершения убийства.

Несмотря на различие в совершении конкретных действий, все члены организованной группы объединены общим заранее обдуманым конкретизированным умыслом на убийство намеченной жертвы, технически разными приемами выполняют объективную сторону и осуществляют единый умысел на лишение жизни потерпевшего. По этой причине в случае признания убийства совершенным организованной группой действия всех участников (организатора, исполнителя, пособника) независимо от их конкретной роли в преступлении надо квалифицировать по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ⁸³, но не все ученые соглашаются с этим.

Так, некоторые исследователи полагают, что действия участников организованной группы, непосредственно не выполнявших объективной стороны совершенного убийства, должны квалифицировать по п. «ж» ч. 2 ст. 105

---

⁸² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2011.

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УК РФ, но обязательно со ссылкой на соответствующий пункт ст. 33 УК РФ. Они поясняют это следующим образом: «В части 5 ст. 33 УК РФ сказано, что участник организованной группы несут уголовную ответственность за участие в ней (здесь они действительно являются соисполнителями) в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. То есть законодатель четко различает подготовку и совершение преступления. Лица, участвующие в совершении конкретного преступления (в том числе и убийства), признаются соисполнителями, и их действия квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ (ч. 2 ст. 34 УК РФ). Деяния лиц, способствовавших совершению преступления, должны в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Поэтому деятельность участника организованной группы, непосредственно не принимавшего участия в лишении жизни потерпевшего, должна квалифицироваться по ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за участие в банде, незаконном вооруженном формировании либо в преступном сообществе. При этом организатор должен понести ответственность за все убийства, совершенные такой группой, которые охватывались его сознанием, а рядовые члены организованной группы – лишь за убийство, в подготовке и совершении которых они принимали участие»⁸⁴.

В уголовно-правовой науке также утверждается, что «квалификация действий всех соучастников организованной группы как соисполнительства, т.е. только по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, является ошибочной. Такой подход прикрывает фактическую роль и участие каждого участника преступления, совершенного организованной группой, а также противоречит требованиям, изложенным в ст. 34 УК РФ, что является недопустимым. Так, согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная

---

⁸⁴ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екб. 2000. С. 97-98.

ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье , предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Таким образом, недопустимо квалифицировать по статье Особенной части УК РФ действия участника организованной группы, который непосредственного участия в совершении преступления не принимал, а выступал в роли организатора, подстрекателя или пособника данного преступления»⁸⁵.

А.П. Козлов приходит к следующему заключению: «Хотя полностью исключить соисполнительство в организованной группе думается, нельзя, однако преимущественно соисполнительство здесь соседствует с распределением ролей, т.е. имеется смешанный вид соучастия»⁸⁶.

Из этого следует вывод, что автор стоит на позиции, в соответствии с которой по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ необходимо квалифицировать действия всех участников организованной группы независимо от характера выполняемой ими роли при совершении преступления, а не только действия соисполнителей преступления.

Таким образом, в науке сложились следующие подходы к квалификации действий участников организованной группы:

- 1) Все участники организованной группы, независимо от их роли при совершении преступления должны признаваться соисполнителями убийства;
- 2) Участниками организованной группы могут признаваться только соисполнители убийства;
- 3) Участниками организованной группы могут признаваться и исполнители убийства, и иные лица, однако действия последних должны квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

---

⁸⁵Чемеринский, К.В. Особенности квалификации группового соучастия// Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007.№3. (12). С.95.

⁸⁶ Козлов А.П. Указ. соч. С. 280.

Думается, что именно первый научный подход наиболее качественно отражает общественную опасность участников организованной группы.

При совершении убийства организованной группой юридическое распределение ролей на исполнителей и других лиц теряет свое правовое значение, т.к. организованная группа действует как одно целое.

В данном случае, опасность проистекает от действия всей группы, как нового качественного образования, а не отдельных ее членов, поэтому все они должны признаваться соисполнителями убийства. Ст. 35 УК РФ обязывает привлекать участников организованной группы и преступного сообщества к уголовной ответственности за те преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Систематическое толкование понятия «участия в совершении преступления» позволяет утверждать, что оно по содержанию шире понятия «непосредственное совершение преступления».

Последнее относиться только к действиям исполнителей, а первое – ко всем лицам, тем или иным образом, имеющим отношение к совершению преступления. Поэтому, все участники организованной группы, должны привлекаться к уголовной ответственности за то преступление, в совершении которого они участвовали, как соисполнители данного преступления, т.к. в ч. 5 ст. 35 УК РФ речь идет об участниках организованной группы.

Действие же соисполнителей в соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ квалифицируются по соответствующей статье УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Также, можно утверждать, что действия всех членов организованной группы, участвовавших в совершении преступления в той или иной роли, должны квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенные в составе организованной группы, независимо от характера выполняемых ими действий. Ссылка на ст. 33 УК РФ при этом не требуется.

В отличие от квалификации действий участников организованной группы, для квалификации содеянного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ по

признаку «совершения преступления группой лиц» или «совершения преступления по предварительному сговору» наличие двух или более соисполнителей обязательно.

Подводя итог, можно сказать, что действия всех членов организованной группы, участвовавших в совершении преступления в той или иной роли, должны квалифицироваться по п «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенные в составе организованной группы, независимо от характера выполняемых ими действий. Ссылка на ст. 33 УК РФ при этом не требуется. Является вполне обоснованным то, что действия всех членов организованной группы, участвовавших в совершении преступления в той или иной роли, должны квалифицироваться по п «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вне зависимости совершал он преступление в «активном» смысле или являлся «пассивным» участником преступления в составе организованной группы.

Рассмотрим пример из судебной практики о привлечении к ответственности членов организованной группы. Судом были осуждены: М. по п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Г. и Д. по п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ф. по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По ч. 2 ст. 210 УК РФ осужденные оправданы. Судом установлено, что «проживавшие в Московском регионе и не имевшие постоянного места работы и заработка, с целью получения материальной выгоды, М., Д. и Г. приняли предложение неизвестного лица, о вступлении в преступную группу, созданную указанным лицом для совершения особо тяжких преступлений, а именно убийств одиноких, злоупотребляющих спиртными напитками граждан с целью завладения принадлежащими им денежными средствами, полученными от продажи их квартир. М., Д. и Г., давая согласие на вступление в организованную группу, были осведомлены о целях ее создания и задачах ее деятельности, а также о роли, возложенной на них организатором преступной группы, и действовали в рамках отведенной в преступной группе роли. Организованная группа действовала в течение длительного времени: 2, 5 года. За этот период были совершены особо тяжкие преступления. В составе

организованной группы Д. и Г. в указанный период совершили убийство С. - из корыстных побуждений с целью завладения денежными средствами, вырученными от продажи квартиры. Ф. оказал пособничество в совершении убийства неустановленного лица в Раменском районе из корыстных побуждений. Суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в содеянном каждым из них»⁸⁷.

Таким образом, преступная группа, являлась организованной и соответственно суд верно квалифицировал действия участников по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В заключение можно сказать, что организованная группа является наиболее «опасной» из всех трех рассмотренных нами форм объединений, причину этого можно увидеть в самом понятии данном законодателем, в отличие от двух предыдущих форм объединения организованная группа создается не внезапно, не стихийно, а вполне умышленно имея по собой цель совершение преступлений, имея, или подготавливая все ресурсы для осуществления своей преступной деятельности.

Организованная группа чаще всего создается с долговременной перспективой, т.е. тот факт, что у организованной группы заранее имеется умысел на совершении ряда тяжких или особ тяжких преступлений делает ее самой общественно опасной формой объединения для совершения преступлений.

Учитывая все это законодателю необходимо обратить внимание на интерпретацию понятия «организованная группа» и на сложности в квалификации данного преступного деяния.

При признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

---

⁸⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2009 г. № 4-О09-18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2. С. 23.

2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Рассмотренные выше признаки состава преступления не дают полную основу для правовой характеристики поведения лиц, совершивших убийство. Необходимо добавить к уже исследованным признакам внутренние свойства лица, субъективные особенности его поведения, внутреннее психическое отношение лица к своим поступкам, совершенному деянию.

Рассмотрим первый субъективный признак – субъективную сторону и ее центральный элемент вину. Установить данный признак на практике представляется достаточно сложным. В научной литературе приводятся данные, согласно которым «каждый четвертый случай отмены приговора ВС РФ связан с неправильным определением субъективной стороны»⁸⁸.

Групповые составы убийства характеризуются умышленной формой вины.

Понятие вины в уголовном законодательстве официально не закреплено. Исходя из общепринятого понимания в уголовном праве – это психическое отношение лица к совершаемому им деянию и наступившим последствиям.

Умышленная форма вины подразделяется на два вида: прямой и косвенный. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Интеллектуальный элемент прямого умысла заключается в осознании общественной опасности деяния, предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий.

Осознание общественной опасности убийства означает понимание виновным как фактического, так и социального его характера. Таковое осозна-

---

⁸⁸ Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти. 2008. С.30.

ние предопределяется субъективными качествами человека: жизненным опытом, уровнем образования, общей культуры и т. д.

Вторым интеллектуальным признаком прямого умысла в убийствах является предвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния. Под предвидением подразумевается отражение в сознании тех событий, которые произойдут, должны или могут произойти в будущем, т. е. мысленное представление виновного о вреде, который он своим деянием причинит или может причинить. «Для наличия умысла необходимо предвидеть не любые последствия, а только те, которые входят в объективную сторону убийства»⁸⁹.

При прямом умысле предвидение последствий может носить характер предвидения неизбежности или же реальной возможности их наступления. Лицо предвидит неизбежность последствия, когда между деянием и последствием имеется однозначная причинная связь, развитие которой осознает виновный, например предвидение неизбежности смерти при отрубании головы.

«Предвидение последствий означает осознание субъектом, хотя бы в общих чертах, развития причинной связи между деянием и последствиями. Например, для признания убийства умышленным не требуется, чтобы убийца осознавал, производя выстрел в жизненно важный орган жертвы, какие конкретно возникнут повреждения и какие последствия наступят (внутреннее кровотечение, остановка сердца, прекращение дыхания и т. д.). Достаточно осознания того, что закономерным результатом выстрела станет смерть потерпевшего»⁹⁰.

Волевой элемент прямого умысла при совершении убийства состоит в желании наступления общественно опасных последствий. Желание как элемент умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать в качестве, например, средства достижения цели (убийство с целью получения наследства).

---

⁸⁹ Рагоз А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 69.

⁹⁰ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова — СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С.231.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Интеллектуальный элемент косвенного умысла состоит в осознании общественной опасности совершаемого деяния и предвидении реальной возможности наступления последствий.

Волевой элемент косвенного умысла выражается в том, что лицо не желает наступления предвидимых им последствий, но сознательно допускает их наступление либо относится к ним безразлично. При сознательном допущении преступное последствие не является ни целью действий виновного, ни средством ее достижения, ни этапом на пути к цели.

Волевое содержание косвенного умысла может проявляться и в безразличном отношении к наступлению общественно опасных последствий.

В этом случае субъект причиняет вред, не задумываясь о вредных последствиях совершаемого деяния, возможность причинения которых представляется ему весьма реальной.

При совершении убийства группой лиц возможен как прямой умысел, так и косвенный.

Субъективная сторона данного деяния тот признак, который отличает ее от двух следующих видов групповых убийств, характеризуется отсутствием сговора, четкого распределения ролей, сплоченности и устойчивости. Чаще всего, спонтанно начатые одинаковые действия, внезапно рождают умысел на лишение жизни потерпевшего, используя элементарное объединение усилий.

Следующий пример из практики показывает возможность совершения убийства группой лиц с косвенным умыслом.

«С косвенным умыслом на убийство действовали У. и Г., которые, выследив потерпевшего, напали на него в безлюдном месте с целью завладения

имуществом, нанесли ему множественные удары бейсбольной битой по голове, удары кулаками и ногами, после чего завладели паспортом, сберегательной книжкой и, не обнаружив денег, скрылись. В результате умышленных действий виновных потерпевшему была причинена открытая черепно-мозговая травма с ушибом, размягчением, отеком и сдавлением головного мозга, множество оскольчатых переломов лобной кости справа с распространением на основание черепа, перелом правой височной, скуловой костей и костей носа и т. д., что характеризуется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Эти повреждения стали непосредственной причиной смерти потерпевшего»⁹¹.

В данном случае У. и Г. безразлично относились к наступлению общественно опасных последствий. «Безразличное отношение как проявление воли в косвенном умысле, по существу, означает отсутствие активных эмоциональных переживаний в связи с общественно опасными последствиями, реальная возможность наступления которых отражается сознанием виновного. В этом случае субъект причиняет вред, не задумываясь о вредных последствиях совершаемого деяния, возможность причинения которых представляется ему весьма реальной»⁹².

Субъективная сторона совершения убийства группой лиц по предварительному сговору характеризуется в науке неоднозначно. Так, Р.Р. Галиакбаров полагает, что «данное деяние совершается с прямым умыслом»⁹³.

Д. С. Куренев в своем исследовании подчеркивает возможность наличия заранее обдуманного, так и внезапно возникшего умысла, а также возможность совершения убийства как с прямым, так и с косвенным умыслом: «вполне допустима ситуация, когда само убийство по предварительному сговору совершается ее участниками с косвенным умыслом»⁹⁴.

---

⁹¹ БВС РФ. 2003. № 8. С. 17.

⁹² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. СПб., 2013. С.267.

⁹³ Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений // Общество и право. 2012. №1. С.306.

⁹⁴ Куренев Д.С. Указ. соч. С.15.

Необходимо согласиться с позицией относительно возможности совершения убийства группой лиц по предварительному сговору как с заранее обдуманым так и внезапно возникшим умыслом, а также как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Заранее обдуманный умысел на совершение убийства означает, что он будет реализован через значительный промежуток времени после его возникновения. Чаще всего он свидетельствует о настойчивости субъекта в достижении преступных целей и, следовательно, его большей общественной опасности. В том случае, если сговор на совершение убийства состоялся заблаговременно, следовательно, здесь уместно говорить о заранее обдуманном умысле.

«Внезапно возникший - это умысел, сформировавшийся под провоцирующим влиянием жизненной ситуации и реализованный немедленно или через незначительный промежуток времени после возникновения»⁹⁵.

Каждый соисполнитель при совершении убийства группой лиц по предварительному сговору, сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что его деяние присоединяется к действиям другого лица, сознает их общественную опасность, предвидит преступный результат объединяемых совместных действий и, наконец, желает или сознательно допускает наступление этого результата.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления, совершенного соучастником, не являющимся исполнителем, также характеризуется умышленной формой вины, при которой каждый из признаков объективной стороны осознается виновным (в том числе и то, что преступление совершалось группой лиц по предварительному сговору). Если соучастник не осознает данного обстоятельства, то и этот квалифицирующий признак не вменяется при квалификации его деяния.

---

⁹⁵Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева. М., 2017. С.117.

В связи с изложенным рассмотрим конкретный пример из судебной практики. «Z. и Ф. судом признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору, а первый из них и в пособничестве этому преступлению. Обстоятельства дела сводились к следующему. Участник ООО Ф. решил путем совершения убийства избавиться от другого участника ООО – З. С этой целью он обратился к Z и попросил его найти человека, который бы вознаграждение убил бы З., и передал ему для этого денежные средства. Z путем уговоров склонил своего знакомого Э. непосредственно совершить убийство за вознаграждение.

Э. привлек к совершению преступления Ж, пообещав при этом простить тому долговое обязательство. Они вместе убили З., т. е. совершили убийство группой лиц по предварительному сговору.

Суд, исключив из обвинения Z и Фролова квалифицирующий признак убийства, - п. «ж» ст.105 УК РФ, указал, что каждый из них подстрекал к убийству только одного человека»⁹⁶.

При квалификации деяния особое значение имеет направленность умысла. Рассмотрим пример из практики. «З. был признан виновным в совершении убийства М. группой лиц. ВС РФ изучив материалы дела пришел к выводу, что предыдущий вывод нижестоящего суда о том, что З. виновен в совместном с Ю. избиении потерпевшего, умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть М., является безосновательным. Когда после избиения З. и Ю. собрались возвращаться домой, они подошли к М., посмеялись над ним, что он еще живой и ушли. Потерпевший был доставлен в больницу, где через некоторое время скончался. Таким образом, З. имел возможность довести начатое дело до конца, но не сделал это. Поэтому характер его действий свидетельствует о направленности умысла на причинение телесных повреждений, а не смерти. Поэтому, квалификацию по п. «ж» ст.105 УК РФ

---

⁹⁶ Определение Верховного суда РФ от 5.09.2003 г. № 4-014/03 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

стоит исключить, заменив ее на состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ»⁹⁷.

Таким образом, вопрос о видах умысла, возможных при совершении указанных деяний, окончательно в науке не решен. Умысел на совместное участие (то есть объединение усилий, совместную преступную деятельность) в совершении убийства, во всех случаях должен быть только прямым. Вместе с тем вполне допустима ситуация, когда само убийство группой лиц по предварительному сговору совершается ее участниками с косвенным умыслом.

Совершение убийства организованной группой характеризуется прямым умыслом, т.к. такая группа, создается имея цель совершение преступлений. Чаще всего у организованной группы заранее имеется умысел на совершении ряда тяжких или особо тяжких преступлений.

Следующий субъективный признак – субъект преступления. Таковым применительно к рассматриваемому деянию относится физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет.

Следует подчеркнуть, что за большую часть преступлений, предусмотренных УК РФ, ответственность наступает с 16 лет. Однако рассматриваемое нами преступное деяние, как уже указывалось, вызвано особой общественной опасностью этого преступления, в связи с посягательством на самое ценное благо человека – жизнь. При этом учитывается способность несовершеннолетнего данного возраста понимать общественную опасность совершенного им деяния.

Часть 3 статьи 20 УК РФ устанавливает положение, о непризнании лица субъектом преступления в связи с отставанием в психическом развитии. Закон закрепляет фразу: «не могло в полной мере осознавать...». Полная мера означает взвешенность и продуманность своих действий, т.е. осознание фактического характера деяния, а также общественной опасности. Лицо также не могло руководить своими действиями.

---

⁹⁷ Определение Верховного суда РФ от 12.11.2014 г. № 4-014/14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Что же касается субъекта убийства – он, учитывая его общий статус, должен быть вменяем.

Следует также отметить, что распространенной в РФ является практика, когда преступление (нередко – убийство) совершается лицами, находившимися в момент совершения преступления в состоянии опьянения. В этих случаях лица часто заявляют о том, что они ничего не помнят, следовательно, не осознавали значения своих действий. Однако состояние опьянения не может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим рассмотрим пример из практики.

Д. был признан виновным в совершении разбойного нападения с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему Л., а также его убийства группой лиц. Просил снизить ему размер наказания, т.к. он в момент совершения преступления был пьян и не отдавал отчет своим действиям. Экспертиза подтвердила, что Д. не страдает психическими расстройствами. Суд отметил, что состояние алкогольного опьянения в момент совершения преступления, не являются обстоятельством, влияющим на определение размера наказания. При таких обстоятельствах Д. не снизили размер наказания⁹⁸.

Следует особо подчеркнуть, что характеристика признаков субъекта преступления с течением времени подвергается изменениям (историко-правовой процесс). Такие изменения уже заметны в действующем УК РФ по сравнению с советским уголовным законодательством. Это касается понятий невменяемости и вменяемости. С учетом того, что вопрос о невменяемых участниках рассматриваемого состава преступления выше уже был предметом нашего рассмотрения, то здесь мы его не исследуем, чтобы избежать повторения. Но сформулируем выводы о квалификации убийств, совершенных совместно с лицами, не являющимися субъектами преступления.

Совершение умышленного преступления лицом, которое может быть привлечено к уголовной ответственности, совместно с одним или несколькими

---

⁹⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.03.2014 по делу № 73-О12-5[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ми лицами, являющимися невменяемыми, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или не подлежащими привлечению к уголовной ответственности по иным основаниям (но не по причине отсутствия у них признаков специального субъекта, поскольку в таком случае действует ч. 4 ст. 34 УК РФ) при наличии в части статьи Особенной части УК РФ квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору» соучастия не образует.

Следует согласиться с А. Тарбагаевым и Д. Куреневым, выразившим мнение о двух ключевых факторах: 1) сохранение сложившегося единообразия (т.е. то, что ценно и полезно следует, в судебной практике сохранять); 2) выработка общего подхода ко всем без исключения преступлениям, предусмотренным соответствующими статьями Особенной части УК РФ (в том числе и к убийствам), в составе которых предусмотрены квалифицирующие признаки совершения их группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, указав на невозможность такой квалификации в тех случаях, когда «только один из участников преступления обладает всеми признаками субъекта преступления, а другие являются малолетними или невменяемыми»⁹⁹.

Подводя итог исследованию элементов, характеризующих рассматриваемый состав преступления, необходимо подчеркнуть, что юридический анализ каждого из вышеназванных элементов должен проводиться в каждом конкретном случае в любом уголовном деле.

---

⁹⁹ Тарбагаев А., Куренев Д. Квалификация убийства, совершенного с участием малолетнего или невменяемого // Уголовное право. 2011. № 2. С. 86

3. Проблемы квалификации убийства, предусмотренного

п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Качественное применение закона возможно тогда, когда сам закон будет совершенен, а лица его применяющие – обладать высоким уровнем знаний и достаточными профессиональными навыками. Иначе при рассмотрении такой сложной категории уголовных дел – проблемы их юридической оценки никогда не прекратятся. А это, собственно говоря, и происходит в настоящее время. Правоприменитель может рассматривать схожие уголовные дела, но при этом делать разные выводы, и соответственно, принимать разные решения.

Конечно, был бы идеальный вариант, когда уголовно-правовые нормы, применительно к групповым преступлениям изложены четко, с учетом научных разработок и складывающейся практики. Разъяснения ВС РФ носят конкретизированный, понятный характер. Все это привело бы к отсутствию пробелов и повышению эффективности правового регулирования.

Но пока этого не произошло и совершенствование уголовного законодательства не случилось, следует предложить учитывать в следственно-судебной практике ряд практических рекомендаций.

На практике существует проблема квалификации убийства двух потерпевших по предварительному сговору, при котором каждый из участников договоренности причинил смерть только одному потерпевшему.

Рассмотрим судебную практику. «Приговором суда М. и Ш. были осуждены по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судом было установлено, что во исполнение умысла на разбойное нападение на М.А. и Х. и убийство обоих Ш., действуя согласованно с М., с целью причинения смерти М.А. нанес ему не менее одного удара ножом в брюшную полость, причинив телесные повреждения, от которых М.А. скончался. М. же, согласно отведенной ему роли, в составе группы лиц по предварительному сговору напал на Х. и с целью завладения деньгами и причинения ей смерти нанес не менее двух ударов ножом в область сердца и левой боковой поверхности живота, причинив

ей повреждения, от которых она скончалась на месте происшествия. Однако Верховный Суд пришел к выводу об отсутствии в действиях М. и Ш. квалифицирующих признаков убийства «двух или более лиц» и «совершенное группой лиц по предварительному сговору» и переквалифицировал их действия на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключив, таким образом, из квалификации пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В обоснование предложенной оценки действий подсудимых Верховный Суд РФ, сославшись на положения ч. 2 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 35 УК РФ, указал, что по смыслу уголовного закона непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом (лицами). Судом же установлено, что М. и Ш. не оказывали друг другу какого-либо содействия в убийстве потерпевших, а каждый из них совершил убийство одного потерпевшего: М. – Х., Ш. – М.А.»¹⁰⁰.

В другом деле, А. и М. совершили разбойное нападение на И. и К. При этом одна из девушек узнала А., сказав фразу: «Ты же мой сосед по дому». Это насторожило преступников, и они вступили между собой в сговор о совершении убийства И. и К. с целью скрыть другое преступление. Действия преступников не характеризовались полной совместностью. Так, М. самостоятельно, без участия А. причинил смерть К., а затем они совместно нанесли удары ножом И., от которых она скончалась. Позиция ВС РФ, по поводу действий А. была следующая: он никакого участия в лишении жизни К. не принимал, и исключил из приговора осуждение А. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицировав действия А. по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия М. – по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰¹.

Такая практика высшей судебной инстанции не единична. Имеется не малое количество схожих уголовных дел, когда в причинении смерти каждо-

---

¹⁰⁰ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верх. Суда РФ. Утв. постановлением Президиума Верх. Суда РФ от 28.10.2009. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰¹ Определение Верх. Суда РФ от 04.02.2010. Дело № 58-О10-6[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

му из потерпевших участвовал лишь один из осужденных (при наличии общего умысла на убийство)¹⁰².

В науке такая позиция суда вызывает возражение. Некоторые авторы подчеркивают, что «участвуя в процессе умышленного лишения жизни только одного из двух потерпевших, все осужденные осознавали общественно опасный характер не только действий, совершаемых ими лично, но и действий, совершаемых в их присутствии другим лицом, с которым они заранее распределили роли (вступили в сговор), предвидели возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (причинение смерти двум лицам) в результате объединенных усилий, выполняемых совместно с другим лицом, а также желали наступления единого для них преступного результата, который являлся средством достижения общей для них преступной цели (хищение чужого имущества или сокрытие другого преступления). Поэтому представляется, что в приведенных примерах из судебной практики имеются правовые основания для установления в действиях виновных лиц как объективных, так и субъективных признаков соучастия в преступлении»¹⁰³.

Действительно, рассматривая формально преступное деяние, можно говорить о том, что данный научный вывод представляется верным: есть предварительный сговор, имеются два лица, участвовавшие в непосредственном лишении жизни двух потерпевших, следовательно, надо вменять преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. С другой стороны, судебная практика, идет по другому пути, не применения в данном деянии ни п. «а», ни п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это говорит о том, что здесь нет той повышенной общественной опасности, которая присуща групповой преступной деятельности. Координация действий соисполнителей отсутству-

---

¹⁰² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2002 года, утв. постановлением Президиума Верх. Суда РФ от 12.03.2003; кассационное определение Верх. Суда РФ от 17.03.2003. Дело № 46-о03-10; постановление Президиума Верх. Суда РФ от 13.12.2006. Дело № 50-П06.

¹⁰³ Куренев Д.С. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2012. №2. С.59.

ет. Все это позволяет говорить о том, что преступление, совершенное «группой лиц» отсутствует.

Следующая проблема связана с определением роли соисполнителя и пособника. Рассмотрим пример из практики.

«Д. в устной форме заявила В. о своем желании напасть на потерпевшего и забрать все его деньги. В согласился. Они решили заманить потерпевшего на дачу, что удалось осуществить Д. Она приехала вместе с потерпевшим в свой дачный домик, где уже присутствовал В., который решительно потребовал отдать ему все наличные средства. Однако потерпевший размахнулся и ударил В. в глаз. Завязалась драка. Д. решила помочь В. Она подбежала к потерпевшему и ударила его бутылкой по голове. Истекая кровью потерпевший продолжил драку. В этот момент В. решил убить его. Для этого приказал Д. сделать из полотенца веревку. Затем В. изготовленной Д. веревкой связал ноги и руки потерпевшего и, сделав петлю, задушил последнего.

Затем преступники разделили деньги потерпевшего, а также его вещи.

Их действия квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденная Д. просила приговор в части осуждения по ст. 105 УК РФ отменить, утверждая, что она не может нести ответственность как исполнитель и организатор убийства, т.к. в действиях В. имеет место эксцесс исполнителя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия осужденной Д. с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем, а из осуждения В. по ч. 2 ст. 105 УК РФ также исключила п. «ж» - совершение убийства группой лиц, указав следующее.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Такие обстоятельства по настоящему делу не установлены. Факт применения насилия осужденной Д. (удар бутылкой по голове) имел место, как установил суд, в процессе разбойного нападения, с целью подавления сопротивления потерпевшего и лишь в дальнейшем у осужденного В. возник умысел на его убийство.

Тот факт, что Д. изготовила веревку, с помощью которой В. связал потерпевшего и задушил, с учетом характера нападения, а также присутствия осужденной Д. в момент применения В. насилия, опасного для жизни потерпевшего (сдавление шеи локтевым суставом руки), свидетельствует о наличии в действиях Д. пособничества в убийстве потерпевшего. А это значит, что квалифицирующий признак - совершение убийства группой лиц отсутствует»¹⁰⁴.

Данный пример имеет большое значение для дальнейшего развития практики, т.к. здесь сформулировано важное правило, касающееся пособника преступления. Таковым является лицо, изготовившее орудие преступления.

Один из проблемных вопросов в рамках данной темы связан с квалификацией действий лица, которое присоединяется к убийству, совершаемому группой лиц по предварительному сговору, на этапе осуществления объективной стороны преступления. Как оценить действия этого лица: как преступление, совершенное группой лиц, или группой лиц по предварительному сговору? С одной стороны, преступление совершено группой лиц по предварительному сговору. Особенность в другом - присоединившееся лицо предварительно ни с кем не договаривалось.

Здесь следует определиться со стадиями преступления. Лица могут заранее договориться в том случае, если имеет место приготовление к преступлению. Момент предварительности определяется конкретными действиями лиц и по времени может длиться до начала непосредственного лишения жизни. Итак, точкой отсчета, ознаменовавшей, что стадия приготовления закон-

---

¹⁰⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1.2016 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

чилась и предварительный сговор состоялся (в дальнейшем, на стадии покушения признака предварительности уже нет) является момент начала лишения потерпевшего жизни.

На стадии покушения производятся умышленные действия, непосредственно направленные на лишение потерпевшего жизни. Поэтому, если один субъект уже начал выполнять объективную сторону преступления, т.е. лишать потерпевшего жизни, а второй присоединился к нему в этот момент, то убийство не может быть квалифицировано как совершенное по предварительному сговору.

Однако, если будет установлено, что между соисполнителями была достигнута договоренность об убийстве потерпевшего ранее, то содеянное может быть квалифицировано и в этом случае как совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Вопрос квалификации действий лица, которое присоединяется к убийству, совершаемому группой лиц по предварительному сговору, на этапе осуществления объективной стороны преступления решается неоднозначно. Думается, что в этом случае признака предварительного сговора не будет. Такое убийство следует квалифицировать по признаку «группа лиц».

Для преодоления сложных правоприменительных проблем предлагается дополнить постановление Пленума Верховного суда РФ) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следующим разъяснением: «Не образует квалифицирующего признака по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ убийство двух потерпевших по предварительному сговору, при котором каждый из участников договоренности причинил смерть только одному потерпевшему».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав законодательные положения, научные источники и судебную практику представляется необходимым сделать следующие выводы.

Убийство совершенное группой лиц – это деяние, обладающее повышенной опасностью в связи с тем, что преступление совершается не одним лицом, соответственно и потерпевшим воспринимается иначе, снижается возможность потерпевшего противостоять виновным и защитить свою жизнь, а также существенным образом облегчает совершение убийства. Убийство группой без предварительного сговора совершается в соисполнительстве, чаще всего это лишение жизни потерпевшего в ссоре или драке, возникшей спонтанно (неожиданно и без посторонней помощи или участия); действия всех соисполнителей подлежат квалификации по п. «ж» ч.2 ст.105 УК.

Ключевым отличием убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору от убийства, совершенного группой лиц является наличие предварительного сговора. Под предварительным сговором на совершение убийства группой лиц следует понимать соглашение двух или более соисполнителей между собой о совместном участии в процессе лишения жизни другого человека, состоявшееся до начала совершения хотя бы одним из них умышленных действий, непосредственно направленных на причинение смерти потерпевшему.

Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, подлежит квалификации: а) при наличии только соисполнителей по п. «ж» ч.2 ст.104 УК; б) при наличии, наряду с исполнителем (исполнителями), организаторов, подстрекателей и пособников по п. «ж» ч.2 ст.104 УК и по одной из частей ст.34.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников

независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Групповое преступление при квалификации случаев причинения смерти несколькими лицами, среди которых только одно обладает признаками субъекта преступления, а остальные не подлежат уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность отсутствует. В связи с этим законодательное определение соучастия следует изложить в следующей редакции: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления».

Квалификация действий лица, которое присоединяется к убийству, совершаемому группой лиц по предварительному сговору на этапе осуществления объективной стороны преступления должна определяться по признаку «группа лиц».

Для преодоления сложных правоприменительных проблем требуется внесения изменений в действующее законодательство, а также необходимы дальнейшие разъяснения Верховного Суда РФ в рамках рассматриваемых составов преступлений.

Так, в частности, предлагается дополнить постановление Пленума Верховного суда РФ) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следующим разъяснением: «Не образует квалифицирующего признака по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ убийство двух потерпевших по предварительному сговору, при котором каждый из участников договоренности причинил смерть только одному потерпевшему».

Выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящей работе направлены на улучшение качества применения уголовно-правовых норм и снижение противоречивой правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

5. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за убийство: монография. –М. 2011. – 120 с.

6. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М., 2015. - 560 с.

7. Астапов Р.Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии: автореф. дис. к.ю.н. Рязань., 2007. - 28 с.

8. Бабичев А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России [Электронный ресурс] // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф.. - Чита, 2014. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>.
9. Быков В. Что же такое организованная преступная группа? // Российская юстиция. 1995. № 10. С. 41-44.
10. Быков В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Российский следователь. 2005. № 8. С. 22-25.
11. Грачева Ю.В. Уголовная ответственность за организационную деятельность: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 23-33.
12. Долголенко Т.В. Преступления против личности: учеб. пособие. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. - 228 с.
13. Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Зайцева. М., 2009. - 28 с.
14. Иванов Н.Г. Группа и её интерпретация в решениях Верховного Суда РФ // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции. 2010. № 1. С. 32-34.
15. Иванов Н.Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного Суда РФ (вновь о наболевшем) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 42-48.
16. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. 320 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2016. - 600 с.
18. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации в 2 томах. Т.1 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2017. - 780 с.

19. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екб. 2000. - 250 с.
20. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права. СПб., 2008. 530 с.
21. Куренев Д.С. Проблемы теории и практики квалификации убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой: автореф. дисс. ... к.ю.н. Красноярск.2013. - 28 с.
22. Куренев Д.С., Тарбагаев А.Н. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 2 (28). С.59-64.
23. Курс уголовного права. Особенная часть/под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2007. - 560 с.
24. Курс уголовного права. Особенная часть/под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2007. - 468 с.
25. Малеева Ю.Р. Уголовно-правовая квалификация группового убийства// Вестник ВЭГУ. № 27/28. 2006. С. 74-78.
26. Марченко И.О. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами не исключающими вменяемости // Вестник ХГАЭП. 2015. № 2. С.122-124.
27. Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. - 28 с.
28. Михайлова И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. 2004. № 10. С. 20-24.
29. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2005. - 28 с.
30. Морозов В.И. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1. С. 32-35.
31. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2017. 1100 с.

32. Петин И.А. Соотношение невменяемости и вменяемости в уголовном праве // Адвокатская практика. 2011. № 5. С. 23-25.
33. Петрова И.С. Ответственность по уголовному законодательству России и зарубежных стран за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего. Казань, 2008. - 153 с.
34. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб. 2003. - 680 с.
35. Разогреева А.М. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу квалификации преступлений с «негодным» субъектом: опыт дискурс-анализа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 211 - 229.
36. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. - 120 с.
37. Салимгареева А.Р. Преступная деятельность двух или более лиц без признаков соучастия в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2011. - 28 с.
38. Тищенко Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 8-12.
39. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева. М., 2017. - 450 с.
40. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. - 530 с.
41. Чемеринский, К.В. Особенности квалификации группового соучастия// Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 3. (12). С. 90-96.
42. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie8098>.
43. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти. 2008. - 120 с.

Судебная практика

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

46. Определение Верховного суда РФ от 5.09.2003 г. № 4-014/03 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

47. Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2010. Дело № 58-О10-6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

48. Определение Верховного Суда РФ № 2-18/2011 от 22.07.2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

49. Определение Верховного суда РФ от 12.11.2014 г. № 4-014/14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

50. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

51. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.03.2014 по делу № 73-О12-5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

52. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 234-П13/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
кафедра уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного
п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ
тема

Руководитель

Н.В. Качина
подпись, дата 25.05.21 должность, ученая степень доцент, к.ю.н.

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

Д.Е. Сеницына
подпись, дата 25.05.2021

Д.Е. Сеницына
инициалы, фамилия

Красноярск 2021